

УДК 34.07
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-2-310-320
EDN SFWFLH

Формы реализации правоохранительной деятельности с позиции теории права

Бадырханов А.Б.

Московский финансово-юридический университет МФЮА
Россия, 115191, г. Москва, ул. Серпуховский вал, д. 17, к. 1
agay.bad@mail.ru

Аннотация. Представление о правоохранительной деятельности, разработка теоретических основ функционирования системы правоохранительных органов и законодательства, в соответствии с которым данный вид деятельности осуществляется, предполагает конкретизацию понятий, формирование определенности в отношении того, какую именно деятельность надлежит рассматривать в качестве правоохранительной, в каких формах она может быть реализована. Цель исследования – выявление существующих несоответствий в теоретических взглядах и подходах законодателя к представлению форм правоохранительной деятельности, определение направлений изменения в теории права и законодательства и описание представления о формах правоохранительной деятельности с позиции теории права. При проведении исследования сопоставлены теоретические взгляды и подход законодателя к определению форм правоохранительной деятельности, что позволило выявить существующие несоответствия и определить возможные направления изменения теории права и законодательства в части того, что именно надлежит рассматривать как формы правоохранительной деятельности. В процессе исследования определено, что имеет место сужение представления о формах правоохранительной деятельности. Сделан вывод о том, что в число форм реализации правоохранительной деятельности целесообразно включить не только те, которые предусмотрены применительно к раскрытию и расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел, пресечения и проведения административного расследования, но и профилактику, которая необходима для снижения уровня правонарушений и преступности.

Ключевые слова: функции государства, правоохранительная функция, государственные органы, разделение властей, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, права человека

Для цитирования: Бадырханов А.Б. 2025. Формы реализации правоохранительной деятельности с позиции теории права. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(2): 310–320. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-310-320 EDN: SFWFLH

Forms of Law Enforcement Activity from the Legal Theory Perspective

Agai B. Badyrkhanov

Moscow University of Finance and Law MFUA
17 Serpukhovsky Val St, building 1, Moscow 115191, Russian Federation
agay.bad@mail.ru

Abstract. The perception of law enforcement activity, developing the theoretical foundations of the functioning of the law enforcement agencies system and legislation regulating this activity requires that we specify the concepts and create certainty as to what activity should be considered as law enforcement,

in what forms it can be implemented. The purpose of the study is to present discrepancies in the theoretical views and approaches of legislators to the definition of the forms of law enforcement activity, to identify areas of change in the theory of law and legislation, and to describe the representation of the forms of law enforcement activity from the perspective of law theory. In the course of the study, the theoretical views and the legislators' approach to the definition of law enforcement activity forms were compared, which allowed to identify existing inconsistencies and determine possible directions of change in the theory of law and legislation in terms of what exactly should be considered as forms of law enforcement activity. The study revealed narrowing of the idea of law enforcement activity forms. It is concluded that the forms of implementation of law enforcement activity should include not only those aimed at detection and investigation of crimes, consideration of criminal cases, suppression and administrative investigation, but also prevention, which is necessary to reduce the crime rate.

Keywords: state functions, law enforcement function, state bodies, separation of powers, law enforcement agencies, law enforcement activities, human rights

For citation: Badyrkhanov A.B. 2025. Forms of Law Enforcement Activity from the Legal Theory Perspective. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(2): 310–320 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-2-310-320 EDN: SFWFLH

Введение

Расширительное толкование понятия «правоохранительная деятельность» в современных условиях создает предпосылки для возникновения неопределенности в отношении того, в каких формах правоохранительная деятельность может быть реализована, хотя непосредственная деятельность строго регламентирована на законодательном уровне.

Правоохранительная деятельность по своему характеру специфична. Будучи реализуемой органами государственной власти, она не может быть однозначно определена как деятельность органов исполнительной власти и иных государственных органов, потому что присутствует специфика и доминирование по отношению к деятельности иных государственных органов в том случае, если имеет место нарушение закона. Помимо этого, в последние десятилетия имеет место трансформация представления о государстве, его функциях, в том числе в аспекте реализации идеи сервисного государства, оказания государственными, в том числе правоохранительными, органами услуг. Как следствие, представление о формах правоохранительной деятельности размыто, имеет место чрезмерно расширительное толкование либо максимальное сужение.

Понятию правоохранительной деятельности, ее осуществлению посвящено достаточно большое количество работ, так же как системе правоохранительных органов. Среди теоретиков права, в работах которых освещаются отдельные аспекты правоохранительной деятельности, можно отметить Бенни В.И., Бескаев А.И., Каретников К.В., Лузько Д.Н., Цыренова А.Б., Лукавченко В.М., Колмогоров М.В., Плюта А.Д., Усатенко С.А., Баркалова Н.А., Чабукиани О.А., Шарофзода Р.Ш.

Правоохранительные органы являются предметом анализа в современной научной литературе с позиции отнесения их к категории государственной службы [Плюта, 2024], в аспекте конкретизации правового статуса [Шарофзода, 2021], организационных аспектов взаимодействия с иными государственными структурами и негосударственными организациями [Бенни, 2023], внутренней организации деятельности, специфики правоохранительной деятельности в различных сферах [Бескаев, 2023; Каретников, 2023; Лузько, Цыренова, 2022]. Даже при наличии значительного количества работ вопрос о формах реализации правоохранительной деятельности является предметом дискуссий в

силу некоторой неопределенности представления о самих формах правоохранительной деятельности.

Цель исследования – сформулировать и обосновать актуальное определение понятия «правоохранительная деятельность», учитывающее как традиционные формы раскрытия и расследования преступлений, так и превентивные меры, направленные на профилактику правонарушений, что необходимо для повышения эффективности работы правоохранительных органов и снижения уровня преступности в обществе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: охарактеризовать понятие правоохранительной деятельности; исследовать теоретические взгляды на формы реализации правоохранительной деятельности; сформулировать и предложить авторское видение того, в каких формах реализуется правоохранительная деятельность.

Материалы и методы исследования

Формально-логический метод был применен для сравнения теоретических взглядов на деятельность правоохранительных органов с положениями законодательства, что позволило сформировать собственное определение понятия правоохранительной деятельности на основе обобщения и анализа. Сравнительно-правовой метод был использован наряду с методом анализа при исследовании положений законодательства, подходов законодателя к формулированию понятий или отказу от закрепления тех или иных терминов.

Проблемы разграничения понятий

«правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность»

Государство выполняет ряд функций, в число которых входит обеспечение правопорядка в обществе. Правоохранительная деятельность, как следует уже из самого устоявшегося наименования, предполагает осуществление правоохраны, охраны прав субъектов общественных отношений, в первую очередь – прав человека и гражданина. В силу того, что законодатель в России, используя термин «правоохранительные органы», не конкретизирует их круг в едином документе, не выделяет ту или иную форму деятельности указанных органов как правоохранительную, в отношении понятия правоохранительной деятельности продолжаются научные дискуссии.

Основная проблема – это разграничение понятий «правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность», которые достаточно часто отождествляются, например, за счет указания на то, что защита прав и охрана прав – это полностью идентичная деятельность [Бенни, 2023], а некоторыми исследователями [Лукавченко, Колмогоров, 2023] разграничиваются как не имеющие практически общих признаков. Кроме того, присутствует определенная проблема выделения круга субъектов, которые вправе осуществлять правоохранительную деятельность, конкретизации форм.

В некоторых научных исследованиях понятие правоохранительной деятельности расширяется за счет отнесения к формам ее осуществления абсолютно всех видов деятельности, выполняемых правоохранительными органами [Советкина, 2022]. Более правильной представляется точка зрения, согласно которой правозащита может осуществляться как государственными органами, так и негосударственными структурами, в то время как правоохрана – это исключительно прерогатива государственных органов [Лукавченко, Колмогоров, 2023].

Правоохранительная деятельность осуществляется исключительно государством в целях обеспечения правопорядка в обществе. Именно такое понимание сущности и целей правоохранительной деятельности является наиболее распространенным в теории права, когда имеет место характеристика правоохранительной деятельности в правовом государстве. Единого и приемлемого для всех теоретиков права и исследователей

определения тому, что же представляет собой правоохранительная деятельность, нет. Поэтому при анализе форм реализации правоохранительной деятельности в рамках настоящего исследования предлагается исходить из определения правоохранительной деятельности как осуществляемой только государственными органами и только для целей пресечения и расследования правонарушений, противодействия преступности, в том числе путем профилактики, раскрытия и расследования преступлений, а также рассмотрения дел судами (определение авторское). Это определение допустимо несколько расширить за счет включения стадии исполнения, потому что система органов исполнения наказания по причине наличия у них полномочий в рамках уголовного процесса должна быть включена в систему правоохранительных органов. Только при таком понимании правоохранительная деятельность будет представлять собой комплекс мер, направленный на обеспечение правопорядка в обществе.

Расширительное толкование понятия правоохранительной деятельности в научной литературе во многом обусловлено тем, что правоохранительная деятельность рассматривается как функция государства [Шарофзода, 2021]. Такое понимание сущности влияет и на определение форм реализации правоохранительной деятельности, то есть предполагается, что любые функции государственных органов, отнесенных к числу правоохранительных, определяются как форма реализации правоохранительной деятельности. Некоторые исследователи, с чьим мнением можно полностью согласиться, полагают, что деятельность по пресечению и раскрытию административных правонарушений также надлежит рассматривать как правоохранительную [Усатенко, Баркалова, 2023].

Представляется, что описанная характеристика не является в полной мере корректной. В целом, безусловно, любые правомерные действия, любая законная деятельность правоохранительных органов ориентирована на обеспечение правопорядка в государстве. Вместе с тем целесообразно сужать понятие правоохранительной деятельности до той, которая непосредственно связана с противодействием преступности, а также осуществлением преследования лиц, совершающих административные правонарушения, превенции преступности и административных правонарушений, профилактики. В этом случае будет устранена проблема толкования услуг, которые предоставляют государственные органы, как правоохранительной деятельности (например, услуг, связанных с совершением регистрационных действий, услуг в рамках разрешительных систем), потому что сам процесс предполагает взаимодействие с законопослушными гражданами и является ориентированным на создание системы стабильности, упорядочение общественных отношений.

Понятие «форма правоохранительной деятельности» в законодательстве нашего государства не закреплено. Как следствие, присутствуют в научной литературе разные точки зрения, начиная от описанных выше, когда любая деятельность правоохранителей рассматривается как правоохранительная, завершая сужением исключительно до деятельности, связанной с раскрытием и расследованием уголовных дел (как в форме дознания, так и в форме следствия) – оперативно-розыскной деятельности, а также участием в производстве по делам об административных правонарушениях [Плюта, 2024]. Присутствуют мнения относительно того, что правоохранительная деятельность – это та, которая направлена на обеспечение общественного порядка [Бескаев, 2023].

Совокупно анализируя существующие теоретические взгляды на правоохранительную деятельность как самостоятельное понятие, принимая во внимание отсутствие в законодательстве России определения «правоохранительная деятельность», можно предложить следующую его формулировку: под правоохранительной понимается деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на осуществление профилактики, превенцию преступной деятельности и административных правонарушений, пресечение, раскрытие и расследование преступлений и административных

правонарушений, а также деятельность, в рамках которой виновные привлекаются к ответственности и принуждаются к наказанию.

При таком понимании возможных форм правоохранительной деятельности спорным становится вопрос о наличии или отсутствии основания для выделения профилактики преступности и правонарушений как самостоятельной формы правоохранительной деятельности. Подход представляется некорректным в том числе потому, что он предполагает исключение судов и системы наказания из правоохранительной деятельности.

Если рассматривать формы правоохранительной деятельности последовательно с учетом стадийности, то необходимо в качестве первоначальной стадии, как представляется, выделять профилактику преступной деятельности и профилактику правонарушений. Законодательство Российской Федерации основано на разделении профилактики преступности и профилактики правонарушений. Профилактика правонарушений в действующем законодательстве определена как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»¹. Буквальное толкование данного нормативного определения сущности профилактики правонарушений позволяет утверждать, что деятельность в данной части является комплексной, предполагающей одновременно устранение предпосылок, условий для совершения правонарушений, то есть непосредственную превенцию, а также воздействие на лиц, как склонных к совершению правонарушений, так и полностью законопослушных, а также тех, кто уже ранее совершал правонарушения.

Применительно к профилактике преступности законодатель не использует прием разработки единого федерального закона, определяющего ее сущность и способы проведения. Правовое регулирование в данном случае основано на выставлении акцентов на отдельных категориях граждан – на несовершеннолетних², на лицах, уже привлеченных к уголовной ответственности, при установлении административного надзора³.

Способы осуществления профилактики различны. Они включают воспитание несовершеннолетних, проведение бесед, популяризацию законопослушного поведения, повышение уровня правовой культуры и правосознания, а также реакцию правоохранительных органов на выявленные, то есть уже существующие условия, которые надлежит устранить, чтобы впредь правонарушения не совершались. Реагирование правоохранительными органами осуществляется путем внесения представлений, которые являются обязательными для исполнения.

Проведение профилактики предполагается и в отношении лиц, отбывающих наказание, как способ предотвращения повторного совершения преступлений и правонарушений. Особое внимание при этом уделяется несовершеннолетним, потому что в отношении них, согласно наиболее распространенному мнению, профилактические меры более эффективны, чем в отношении лиц старшего возраста [Кузнецова и др., 2018].

Исследователи отмечают, что в отношении несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, применяются особые профилактические меры, потому что так или иначе на формирование законопослушного поведения несовершенно-

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации (в действующей редакции) // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в действующей редакции) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в действующей редакции) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

нолетних ориентированы все сотрудники, а не только те, в обязанности которых это входит [Каретников, 2023]. Утверждение представляется верным, потому что система исправления должна предполагать комплексное воздействие.

Отметить следует и еще один момент. Усиление акцента на профилактике административных правонарушений и преступности среди несовершеннолетних в научной литературе связывается с необходимостью формирования более правильного и приемлемого для правового государства воспитания молодежи [Каретников, 2023], что представляется бесспорным.

На практике вопрос о профилактической деятельности иногда правоприменителями понимается неверно. В частности, отсутствует понимание того, что именно и кому надлежит осуществить в случае поступления представления. Например, по делу, рассмотренному Восьмым кассационным судом общей юрисдикции, дискуссионным стал вопрос о том, что и кому надлежит сделать для исключения последующего нарушения закона, заключающегося в предоставлении заключенным средств связи. Заявитель настаивал, что внесенное представление предполагает не усиление контроля в отношении режима в учреждении, а активизацию оперативно-розыскной деятельности. С таким толкованием закона суды не согласились, обоснованно указав на то, что при соблюдении режимных требований незаконная доставка осужденным средств связи невозможна¹.

Не оспаривая правильности позиций судов и не углубляясь в исследование данного примера из судебной правоприменительной практики, можно отметить, что представление о профилактике среди правоприменителей сформировано недостаточно. Отсутствует понимание того, что профилактика – это создание условий, при которых совершение правонарушения становится невозможным в принципе. Воздействие на потенциальных правонарушителей – это второй аспект профилактики, более сложный и несколько устаревший по своей сути. Его допустимо рассматривать как анахронизм, сохранившийся с советских времен, когда в числе основных постулатов было воспитание, а государство исходило из того, что возможно перевоспитать даже взрослого человека [Гайдук, Зюськин, 2021], что не соответствует действительности. Ведь современные исследования в области криминологии и психологии подтверждают, что зрелые индивиды значительно сложнее поддаются перевоспитанию, чем это считалось в прежние времена [Вертягина и др., 2024]. Воздействовать в определенной мере можно, сформировать представление о запретности деяний также возможно, но основной сдерживающий фактор – это только угроза наказания. Чем строже угроза, тем эффективней воздействие [Коттино, 2008].

Профилактика как одна из форм правоохранительной деятельности

Несмотря на всю существующую критику профилактики и ее эффективности, можно утверждать, что профилактику все же следует рассматривать как одну из форм правоохранительной деятельности, потому что она преследует цель превенции как преступности, так и правонарушений. Профилактика необходима и возможна. По поводу возможности следует отметить, что не все методы, применяемые в современных условиях, можно рассматривать в качестве действенных, не во всех случаях представляется возможным провести профилактику, но в правовом государстве, где определяющим поведение граждан должно стать правосознание, где присутствует цель повышения правовой культуры населения, проведение профилактики необходимо. Тем самым государство осуществляет правоохранительную деятельность, предотвращая совершение преступлений и правонарушений.

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2023 № 88А-21521/2023 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

Иной формой правоохранительной деятельности является оперативно-розыскная, проведение которой, в силу действующего законодательства, ориентировано не только на раскрытие и расследование уже совершенных преступных деяний, но и на выявление подготовки с целью пресечения возможной преступной деятельности ¹. Именно эта форма правоохранительной деятельности позволяет наиболее эффективно осуществлять сбор необходимой информации, то есть способствовать повышению эффективности. Однако она подвергается критике как теоретиками, так и практиками, потому что законодатель определил допустимость не только гласных, но и негласных мероприятий, а также отнес результаты оперативно-розыскной деятельности к категории государственной тайны ². Критикуется оперативно-розыскная деятельность и в силу того, что она предполагает применение методов, которые не одобряются с позиции морали и нравственности, а в некоторых случаях пограничны с преступной деятельностью или провоцируют на ее осуществление [Лузько, Цыренова, 2022].

Не углубляясь в анализ проблем оперативно-розыскной деятельности, которая, безусловно, необходима как правоохранительная и направленная на противодействие преступности, можно отметить следующее. Вопрос о правомерности, легальности всех оперативно-розыскных мероприятий, в рамках которых нередко фактически присутствует провокация, достаточно сложный и в настоящее время не имеющий однозначного решения. Полностью гласные оперативно-розыскные мероприятия не дадут нужного результата, что уже проверено и подтверждено в процессе развития человечества. Порицаемые и открыто противоправные методы воздействия дают результат, но вседозволенность опасна, потому что в итоге уже сотрудники правоохранительных органов не отличаются от преступников. Такие сотрудники даже опаснее преступников, потому что действуют открыто, осознавая собственную безнаказанность. Данная тема заслуживает отдельного исследования. В рамках настоящей работы можно утверждать, что без оперативно-розыскной деятельности раскрытие и расследование преступлений невозможно за редким исключением, когда они совершаются в условиях очевидности, а виновный признает свою вину. Поэтому данный вид правоохранительной деятельности необходим для государства и общества как обеспечивающий эффективное противодействие преступности.

В отношении иных форм правоохранительной деятельности можно отметить, что они осуществляются последовательно и в ситуации, когда уже имело место нарушение закона, то есть совершено правонарушение или преступление. При этом в отношении расследования уголовных дел как правоохранительной деятельности предусмотрена стадийность. Стадии выделяются исследователями и теоретиками права различным образом. Иногда отграничиваются только две стадии – стадия предварительного расследования и судебная стадия [Кудрявцев, Кудрявцева, 2015], а в некоторых случаях имеет место дробление [Егорова, 2022], но общее у всех взглядов то, что каждая стадия – это самостоятельный этап, с самостоятельными целями, особенностями осуществления, спецификой субъектного состава [Чабукиани, 2022].

Дискуссионным является вопрос о том, надлежит ли рассматривать деятельность органов прокуратуры, а также отправление правосудия, как правоохранительную. В основе дискуссии два важных аспекта. Первый – это установление границ правоохранительной деятельности, то есть определение момента того, когда деятельность надлежит рассматривать в качестве правоохранительной. Второй – выполнение

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в действующей редакции) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (в действующей редакции) // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220.

государственными органами деятельности, которая не может быть напрямую определена как правоохранительная. Если в отношении отправления правосудия в рамках настоящей работы сделан вывод о том, что оно включено в правоохранительную деятельность, то по отношению к прокурорскому надзору сложно сделать однозначный вывод. Причина заключается в том, что органы прокуратуры являются, в силу их нормативной характеристики, исключительно надзорными¹. Некоторое отличие практических аспектов реализации прокурорского надзора от нормативных приводит к тому, что органы прокуратуры рассматриваются и как правозащитники, и как правоохранители, и как система, которая самостоятельная и не может быть отнесена ни к правозащитникам, ни к правоохранителям.

Органы прокуратуры, как надзирающие за соблюдением законности, наделены достаточно широким кругом полномочий. Сферы надзора также фактически не ограничены, хотя и конкретизированы в законе. Необходимо принимать во внимание то, что лишь часть функциональных задач органов прокуратуры непосредственно связана с правоохранительной деятельностью, а в остальном происходит надзор за соблюдением законов. Например, надзор за соблюдением трудовых прав предполагает возможность реагирования в том случае, когда по результатам проверки усматриваются нарушения. Однако сама деятельность, в рамках которой осуществляется проверка и, при наличии к тому оснований – реагирование на выявленные решения, осуществление расследования – виновные в преступлении или совершении административного правонарушения наказаны, не должна рассматриваться в качестве правоохранительной. В данном случае уместна аналогия с разделением деятельности иных правоохранительных органов на ту, в рамках которой оказываются государственные услуги, и непосредственно на правоохранительную.

Заключение

Таким образом, правоохранительная деятельность как комплексное понятие реализуется в различных формах. В силу того, что отсутствует единое принимаемое в теории права мнение на сущность правоохранительной деятельности, нет и общепринятого понятия форм правоохранительной деятельности.

Проведенное исследование позволило разработать и предложить следующую формулировку понятия «правоохранительная деятельность»: под правоохранительной понимается деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на осуществление профилактики, превенцию преступной деятельности и административных правонарушений, пресечение, раскрытие и расследование преступлений и административных правонарушений, а также деятельность, в рамках которой виновные привлекаются к ответственности и принуждаются к наказанию.

На основе данного определения, с учетом проведенного комплексного анализа теоретических взглядов, положений законодательства и правоприменительной практики, сделан вывод, что в число форм реализации правоохранительной деятельности целесообразно включить не только те, которые предусмотрены применительно к раскрытию и расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел, пресечения и проведения административного расследования, но и профилактику, которая необходима для снижения уровня правонарушений и преступности. Судебный контроль и рассмотрение судами уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях по существу определены как одна из форм реализации правоохранительной деятельности.

¹ Закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.09.2024) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Список литературы

- Бенни В.И. 2023. Выведение правозащитной деятельности прокуратуры за содержательные границы правоохранительной деятельности. *Бизнес и общество*. № 4 (40). EDN USPTJB.
- Бескаев А.И. 2023. Правоохранительная деятельность, как приоритетное направление деятельности территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации. Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза. С. 48-52.
- Вертягина Е.А., Стрельцова Е.В., Южанинов А.Л. 2024. Юридическая психология. Основы психологии профессиональной деятельности: учебно-методическое пособие. Саратов : Саратовский источник, 278 с. ISBN 978-5-9999-3654-7. EDN UUNKZK.
- Гайдук М.А., Зюскин А.А. 2021. Культура в контексте задач молодежной политики России. Общество-Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей. В 2-х ч. Ч. 1. IX Международная научно-практическая конференция [Электронный ресурс]: сборник научных статей / под общ. ред. д-ра экон. наук, Г.М. Гриценко; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. Электрон. дан. (3,90 Мб). Барнаул: Изд-во СПБУТУиЭ, 2021. С. 3-11.
- Егорова Е.В. 2022. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. № 2(49). С. 315-325. DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/2/315-325.
- Каретников К.В. 2023. Общая профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях: организационно-правовой аспект. Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк. С. 216-220. EDN XZDFEK.
- Коттино А. 2008. Предупреждение и сдерживание преступности: западные убеждения против традиционных правовых обычаев. *Международный журнал Красного Креста*. 2008. №870. С. 111-129.
- Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. 2015. Стадия возбуждения уголовного дела или стадия предварительного расследования: что должно остаться в уголовном процессе России? *Проблемы экономики и юридической практики*. №1. С. 105-107.
- Кузнецова И.А., Александров Б.В., Мейер Ю.А. 2018. Психологические особенности несовершеннолетних осужденных. *АНИ: педагогика и психология*. №4 (25). С. 318-322.
- Лузько Д.Н., Цыренова А.Б. 2022. К вопросу о понятии «провокация» в оперативно-розыскной деятельности. *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. № 3 (17). С. 48-53. EDN HAEFHK.
- Лукавченко В.М., Колмогоров М.В. 2023. К вопросу о соотношении понятий «правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность». Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Поволжская научная корпорация». С. 447-452.
- Плюта А.Д. 2024. Функции правоохранительной деятельности. Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. С. 207-213. EDN GCZYRB.
- Советкина А.С. 2022. Соотношение понятий «правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность» // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. № 2-2. С. 203-206. DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.10-2.2-pp.203.
- Усатенко С.А., Баркалова Н.А. 2023. Правоохранительная деятельность таможенных органов и ее формы. Современные тенденции развития торговли и таможенного дела. Тезисы докладов и выступлений IX Международной научной конференции молодых ученых. Донецк: Донецкий государственный университет. С. 137-140. EDN FFXYFM.
- Чабукиани О.А. 2022. Рассуждения об этапах и временных рамках стадии предварительного расследования. *Пробелы в российском законодательстве*. Т. 15. № 3. С. 256-260.
- Шарофзода Р.Ш. 2021. Развитие понятия «правоохранительная деятельность» в рамках углубленных теоретических подходов. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. Иркутск. С. 364-370. EDN ORJLWB.

References

- Benny V.I. 2023. Vyvedenie pravozashhitnoj dejatel'nosti prokuratury za sodержatel'nye granicy pravoohranitel'noj dejatel'nosti. [The removal of the human rights activities of the prosecutor's office beyond the substantive boundaries of law enforcement activities]. *Business and society*. № 4 (40). EDN USPTJB.
- Beskaev A.I. 2023. Pravoohranitel'naja dejatel'nost', kak prioritetnoe napravlenie dejatel'nosti territorial'nogo organa MVD Rossii po sub#ektu Rossijskoj Federacii. [Law enforcement activities as a priority area of activity of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the subject of the Russian Federation]. *Pravovye i social'no-jekonomicheskie problemy sovremennoj Rossii: teorija i praktika* [Legal and socio-economic problems of modern Russia: theory and practice]. Collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. Penza. pp. 48-52. EDN RGECD0.
- Vertyagina E.A., Streltsova E.V., Yuzhaninov A.L. 2024. Juridicheskaja psihologija. Osnovy psihologii professional'noj dejatel'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie [Legal psychology. Fundamentals of psychology of professional activity: an educational and methodical manual]. Saratov: Saratov Source. 278 p.
- Gaiduk M.A., Zyuskin A.A. 2021. Kul'tura v kontekste zadach molodezhnoj politiki Rossii. [Culture in the context of the tasks of youth policy in Russia]. *Obshhestvo-Jekonomika. Kul'tura: aktual'nye problemy, praktika reshenija: sbornik nauchnyh statej* [Society is an Economy. Culture: current problems, practical solutions: a collection of scientific articles]. In 2 hours, Part 1. IX Scientific and Practical International Conference [Electronic resource]: collection of scientific articles / under the general editorship of Doctor of Economics, G.M. Gritsenko; St. Petersburg University of Technology and Economics. Electron. dan. (3.90 Mb). Barnaul: Publishing House of Spbuie, pp. 3-11.
- Egorova E.V. 2022. O celesoobraznosti sohraneniya stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela v ros-sijskom ugolovnom processe [On the expediency of maintaining the stage of initiation of criminal proceedings in the Russian criminal process]. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. No. 2(49). pp. 315-325. DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/2/315-325 GOOD AFTERNOON.
- Karetnikov K.V. 2023. Obshhaja profilaktika gruppovyh pravonarushenij osuzhdennyh v vospitatel'nyh kolonijah: organizacionno-pravovoj aspekt. [General prevention of group offenses of convicts in educational colonies: organizational and legal aspect]. *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema segodnja: vzaimodejstvie nauki i praktiki* [The penal enforcement system today: the interaction of science and practice]. Materials of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk. pp. 216-220. EDN XZDFEK.
- Cottino A. 2008. Preduprezhdenie i sderzhivanie prestupnosti: zapadnye ubezhdeniya protiv tradicionnyh pravovyh obychaev [Crime prevention and deterrence: Western beliefs versus traditional legal practices]. *International Journal of the Red Cross*. 2008. No. 870. pp. 111-129.
- Kudryavtsev A.V., Kudryavtseva O.G. 2015. Stadija vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela ili stadija predvaritel'nogo rassledovaniya: chto dolzhno ostat'sja v ugolovnom processe Rossii? [The stage of initiation of a criminal case or the stage of preliminary investigation: what should remain in the Russian criminal process?] *Problems of economics and legal practice*. No. 1. pp. 105-107.
- Kuznetsova I.A., Alexandrov B.V., Meyer Yu.A. 2018. Psihologicheskie osobennosti nesovershennoletnih osuzhdennyh [Psychological characteristics of juvenile convicts]. *ANI: Pedagogy and psychology*. No. 4 (25). pp. 318-322.
- Luzko D.N., Tsyrenova A.B. 2022. K voprosu o ponjatii «provokacija» v operativno-rozysknoj dejatel'nosti. [On the issue of the concept of «provocation» in operational investigative activities]. *Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3 (17). pp. 48-53. EDN HAEFHK.
- Lukavchenko V.M., Kolmogorov M.V. 2023. K voprosu o sootnoshenii ponjatij «pravozashhitnaja dejatel'nost'» i «pravoohranitel'naja dejatel'nost'». [On the question of the relationship between the concepts of «human rights activities» and «law enforcement activities»]. *Pravozashhitnaja dejatel'nost' v sovremennoj Rossii: problemy i ih reshenie* [Human rights activities in modern Russia: problems and their solution]. Collection of scientific papers of the IX International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg: Volga Scientific Corporation Limited Liability Company. pp. 447-452.

- Pluta A.D. 2024. Funkcii pravoohranitel'noj dejatel'nosti. Aktual'nye problemy protivodejstvija prestupnosti v Rossii i puti ih reshenija. [The functions of law enforcement]. Aktual'nye problemy protivodejstvija prestupnosti v Rossii i puti ih reshenija [Current problems of crime prevention in Russia and ways to solve them]. All-Russian Scientific and Practical Conference: collection of scientific papers. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 207-213. EDN GCYRB.
- Sovetkina A.S. 2022. Sootnoshenie ponjatij «pravozashhitnaja dejatel'nost'» i «pravoohranitel'naja dejatel'nost'» [The relationship between the concepts of «human rights activities» and «law enforcement activities»]. *Science of the XXI century: current directions of development*. No. 2-2. pp. 203-206. DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.10-2.2- pp.203.
- Usatenko S.A., Barkalova N.A. 2023. Pravoohranitel'naja dejatel'nost' tamozhennyh organov i ee formy. [Law enforcement activities of customs authorities and their forms]. *Sovremennye tendencii razvitija trgovli i tamozhennogo dela* [Current trends in the development of trade and customs]. Abstracts of reports and speeches of the IX International Scientific Conference of Young Scientists. Donetsk: Donetsk State University. pp. 137-140. EDN FFXYFM.
- Chabukiani O.A. 2022. Rassuzhdenija ob jetapah i vremennyh ramkah stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. [Discussions about the stages and time frames of the preliminary investigation stage]. *Gaps in Russian legislation*. Vol. 15. No. 3. pp. 256-260.
- Sharofzoda R.S. 2021. Razvitie ponjatija «pravoohranitel'naja dejatel'nost'» v ramkah uglublennyh teoreticheskikh podhodov. [The development of the concept of «law enforcement activity» within the framework of in-depth theoretical approaches]. *Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah* [The activity of law enforcement agencies in modern conditions]. Collection of materials of the XXVI International scientific and practical conference. Irkutsk. pp. 364-370. EDN ORJLWB.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.02.2025
Поступила после рецензирования 26.03.2025
Принята к публикации 1.06.2025

Received February 12, 2025
Revised March 26, 2025
Accepted June 1, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бадырханов Агай Байматович, аспирант кафедры гражданско-правовых и финансово-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия.

 [ORCID: 0009-0001-2191-3453](https://orcid.org/0009-0001-2191-3453)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Agai B. Badyrkhanov, Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Financial Law Disciplines, Moscow University of Finance and Law, MFUA, Moscow, Russia.

 [ORCID: 0009-0001-2191-3453](https://orcid.org/0009-0001-2191-3453)